

Меч был сломан, меч был сломан. — Заряжай меч! Синий меч в руках Фан Цзина вылетел из-за спины и сильно столкнулся с танским мечом, который расколол Байляня. — Бах!! Раздался громкий звук, и голубые частицы, пронизанные мечом, разлетелись во все стороны. — Ты... — В состоянии тупика Фан Цзин смотрел на Байляня в шоке с недоумением на лице. Байлянь мог использовать популярный прием «зарядка меча», поэтому он не удивился. Однако этот прием по сути является просто применением духовной силы. В реальном использовании, в зависимости от привычек каждого человека и ситуации на месте, движения и работа духовной силы обычно различаются. С большим вниманием Фан Цзин заметил, что движения Байляня и способ введения духовной силы практически идентичны его. Помимо того похожего «совпадения» только что... Фан Цзин уставился на алый и странный узор из трех магатам в глазах Байляня. Его спокойные глаза вызывали холод. — Ты посмотрел на него один раз... Нет, просто в процессе наблюдения... — Ты мгновенно выучил зарядный удар!? В этот момент даже Фан Цзин не знал, насколько сложны его эмоции. — Возможно. В ответ Байлянь неопределенно сказал. Он не подтвердил и не опроверг. Затем оба снова двинулись, мечи снова столкнулись, и битва снова обострилась. Когда они услышали слова Фан Цзина, у более чем дюжины зрителей, наблюдавших за боем недалеко, появилось удивленное выражение лица. — ...Ах? О чем говорит Фан Цзин? — Мгновенно выучить зарядный удар, как это возможно? — Этот прием требует высокого уровня контроля над духовной силой. Я занимался более двух месяцев, прежде чем едва смог использовать его в реальном бою. Фан Цзин ошибается? — Нет, Фан Цзин прав. — Прозвучал ясный голос, и остальные замолчали. Потому что говорила только что Фан Цзиюэ. Она находилась в третьем лице, и некоторые детали были ей более понятны, чем Фан Цзину. Все обратили на нее внимание, даже Ли Янь смотрел на нее с недоумением, совершенно не веря в такое. Но Фан Цзиюэ не собиралась объяснять им. Она снова сосредоточилась на противостоянии двух человек на поле. В это время бой между Байлянем и Фан Цзином. Это уже не была простая рукопашная. В полях бушевали невидимые обычным людям лезвия ветра, время от времени вспыхивали огни. Стихия «Меча Сюн» Фан Цзина сочеталась с способностями ветра. Представленная сила находилась на совершенно другом уровне. Меч двигался не только быстрее, маленькие недостатки между движениями меча также восполнялись «ветряным лезвием». В конце концов, способности ветра и огня значительно различались. Это движение меча и способность перекрывались и были чрезвычайно утончены. Даже у Байляня с Шаринганом не было возможности эмулировать подобный эффект. В это время Фан Цзин также отменил недавние эмоции и становился все более восторженным. Потому что он обнаружил, что наконец-то подавил Байляня. Это ощущение подавления сильного противника и медленного приближения к победе. Для него это действительно великолепно! В непрерывной атаке он размахивал мечом все быстрее и быстрее, и в конце концов допустил ошибку под ударом Байляня! Возможность! Глаза Фан Цзина заблестели. — Стихия «Меча Сюн», Поглощение Драконьей Воды! С ловким и стремительным движением меча танский меч Байляня вылетел. Вслед за этим из лезвия вылетело ветряное лезвие. Байлянь, который уже был несколько неустойчив, заставил себя увернуться и был сбит воздушной пушкой Фан Цзина. Фан Цзин тут же наклонился вперед и удержал Байляня одной рукой. Правой рукой он вставил меч в землю рядом с ухом Байляня. Он улыбнулся с победной улыбкой и сказал: — Я выиграл, Байлянь. Он смотрел на выражение лица Байляня. Он ожидал увидеть разочарование, сожаление или удивление силой противника. Но он ничего не увидел. Лицо Байляня по-прежнему оставалось спокойным. Алые глаза были такими же спокойными, как и прежде. В это время Фан Цзин увидел, как Байлянь медленно поднял правую руку, соединил указательный и средний пальцы и протянул их к нему, дрожа. Фан Цзин был в недоумении, а затем сказал: — Ты уже проиграл... Он замер, потому что — Байлянь согнул пальцы и указал вправо. Фан Цзин обернулся и увидел, как его зрачки внезапно сжались. Холод вдруг пронзил его сердце. Потому что там стояла знакомая фигура. Пара алых глаз с тремя магатамами также спокойно смотрела на него. Когда он встретился с глазами Байляня, Фан Цзин почувствовал, как заткнулось горло, и холодный пот

начал течь с его лба. Он взглянул вниз на землю и на «Байляня», которого удерживал. Его тело постепенно превращалось в воробьев и рассеивалось повсюду. — ...Иллюзия? Он поднял голову с дрожащими глазами и посмотрел на Байляня: — Я попал в твою иллюзию? В это время Фан Цзин испытал чувство нереальности, в которое не хотел верить. Будучи ребенком семьи Фан, он начал развивать свои ментальные силы после пробуждения своих суперспособностей. Как мог человек такого же возраста, который никогда не практиковал ментальные силы, заставить его попасть в иллюзию без его ведома? Что за шутка была у этой абсурдной реальности? — Что делает Фан Цзин? Почему он только что сечет воздух несколько раз? — Да, противник явно отступил. Неужто он в иллюзии? — Что-то не так. Как может обычная иллюзия сработать на Фан Цзина? Фан Цзиюэ, стоящая впереди, также была в замешательстве и пробормотала: — Как это возможно... Казалось, она была более шокирована, чем сам Фан Цзин. Согласно ее наблюдениям и предположениям, Байлянь не должен быть членом семьи. Люди, которые не практиковали духовную силу, могли заставить Фан Цзина попасть в иллюзию. Что если он начнет практиковать духовную силу... — Каково происхождение этих глаз? ... Фан Цзин хотел подавить холод в своем сердечке. Но он заметил, что чем больше он беспокоился, тем труднее ему было успокоиться. — Ха! Сильный порыв ветра вырвался из Фан Цзина. Он изо всех сил использовал свои суперспособности и устоял на Байляня. — ...Когда ты использовал иллюзию? — В любое время. Услышав это, сердце Фан Цзина дрогнуло, он сжал меч в руке. — Правда? Тогда давай продолжим соревнование. После этого он начал сжимать воздушный поток у лезвия, пытаясь создать более сильное ветряное лезвие. — Давай прекратим играть. Фан Цзин замер. Простые слова Байляня сделали его глаза красными. Он сразу пришел в ярость. — Играть? — холодно сказал Фан Цзин. — Для тебя драка против меня — это игра? Фан Цзин не был тем человеком, который заботился о тщеславии и лицах, но в некоторых аспектах его самоуважение было сильнее, чем у кого-либо, и его можно было бы охарактеризовать как полное высокомерие. Слова Байляня полностью потрясли те аспекты, которые его больше всего волновали. — Ты имеешь в виду, что я недостойный твой соперник!? Байлянь не ответил. Он просто медленно убрал танский меч в ножны за спиной. — Что ты делаешь? Достань меч! Действие убрать меч почти сломило Фан Цзина. — У меня есть более мощные приемы, которые я еще не использовал! — Столкнись с реальностью. Фан Цзин сжал левый кулак, его ногти вонзились в ладонь. Снова то же самое! Те же спокойные глаза и тот же спокойный тон. Кажется, он никогда не воспринимал его всерьез и никогда не считал его соперником! Так же обстояли дела с моим братом, так же и с Байлянем! — Соревнование еще не закончено. — Фан Цзин заставил себя подавить эмоции, и его глаза потемнели. Он снова активировал свои суперспособности, его духовная энергия яростно нарастала, и за ним возникли яркие колебания воздушного потока. Он держал меч обеими руками, а кончик меча был направлен на Байляня. — Даже если ты заставляешь, не думай, что сможешь уйти так просто! ``